

**«КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»**
(Секция «Психология»)

**Психологические особенности профессиональных установок
специалистов-экспертов**

И.О.Абакумова

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

В современной общественной жизни России актуальной становится потребность в квалифицированных специалистах-экспертах, которые в сложных социальных, экономических, правовых трансформациях различных профессиональных сфер (силовые структуры, здравоохранение, образование и т.д.) должны суметь провести мониторинг и оценить профессиональную успешность. Эксперт – не всякое лицо, обладающее специальными познаниями и привлеченное к участию в процессе оценки, а профессионал, который владеет технологией выявления определенного качественного уровня объекта оценивания. В связи с данным социальным заказом появляется необходимость подготовки профессионалов такой квалификации и выявление тех психологических составляющих, которые дадут возможность сотруднику выйти на востребованный квалификационный уровень.

Проводя первичное исследование, мы исходили из акмеологического определения понятия профессионализма. Обычно выделяют традиционные профессионально важные качества личности эксперта: интеллектуальные, эмоциональные, нравственные, волевые, организаторские (А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина), а также общие признаки профессионализма, такие как знания, профессиональные позиции (А.Т. Лидерс), профессиональная ментальность, субъективный опыт (И.С. Якиманская). Мы исследовали профессио-

нальные особенности экспертов, связанные с исследованием их экспертной деятельности, которая в различных профессиональных контекстах имеет свою уникальную специфику (психолого-педагогическая экспертиза, клиническая экспертиза, психологический аудит социальных проектов, гуманитарная экспертиза и т.д.) (С.В. Братченко, Д.А. Леонтьев, А.Ш. Тхостов).

В психолого-акмеологической литературе практически не встречаются работы, в которых рассматриваются проблемы профессионального становления экспертов, с точки зрения их личностных трансформаций. Что именно является наиболее ценным для субъекта профессиональной деятельности эксперта, что имеет для него личностный смысл, инициирует смысложизненные стратегии, составляет «ядро» его смысложизненной концепции как системы наиболее устойчивых смысловых образований в интегральной саморегуляции личности (А.А. Деркач) – вот вопросы, которые пока еще рассмотрены в психологии крайне ситуативно. Особая часть проблемы – специфика ценностно-смысловых установок тех, кто профессионально занимается экспертизой.

В заключение можно отметить, что проведенное диагностическое исследование по выявлению особенностей профессиональных установок экспертов, показало, что они, в отличие от остальных участников исследования (специалистов, которые не привлекаются к экспертной деятельности), достаточно высоко оценивают более специфические профессиональные и более емкие характеристики регулятивного компонента психологической компетентности (например, готовность и способность обучаться самостоятельно подразумевает способность овладевать новой информацией, умение устанавливать и поддерживать определенный уровень общительности и умения установить обратную связь).

Это дает возможность для создания целого ряда практических рекомендаций в формировании профессиональных качеств экспертов-специали-

стов, для разработки программ поддержки и сопровождения их в процессе обучения.

Литература

1. Деркач А.А. Акмеологические стратегии развития. М., 2006.

К проблеме изменений представлений о другом человеке в современном российском обществе

В.Д. Альперович

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Изучено влияние исторических условий на динамику представлений о Другом в российском (Т.П. Емельянова, 2006) и французском [Sesa J.-M., 2001] обществах, этапов жизненного пути (Тулинова Д.Н., 2005), возраста [Maisonnette J., 2004] на трансформации представлений о Враге и Друге, влияние событий на динамику отношений личности с Другими, их образов (А.А. Бодалев, 2000). Однако трансформация представлений о Враге и Друге под влиянием жизненных событий остается малоизученной. Мы понимаем представления о Враге и Друге как когнитивно-эмоциональные образования, социально-психологические характеристики которых: личностные свойства, функции в общении, отношения, интерпретации поступков Врага и Друга. Направления трансформации – совокупности структурных (исчезновение, добавление, смещение (ядро/периферия) элементов представлений, их групп) и содержательных (изменение свойств, функций, отношений Врага и Друга) изменений представлений. Значимое событие – составляющая жизненного пути (поступки субъекта, других, обстоятельства), определяемая личностью как влияющая на изменения в ее системе отношений.

Цель исследования: изучить влияние значимых событий на трансформации представлений о Враге и Друге. Гипотеза: тип значимого события опре-

деляет направление трансформации представлений о Враге и Друге. Авторские методики: «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге», «Значимые жизненные события в период взрослости» (на основе «Незаконченных предложений»). Эмпирический объект: 204 человека 32-45 лет.

Для 51% выборки (группа 1) значимы события «отрицательный поступок Другого» («предательство» партнера по общению) (75-89% от количества названных респондентом событий), менее важны события «поступок самого субъекта» (в т.ч. окончание института, свадьба) (11-16%). Для 49% выборки (группа 2) значимы события «поступок самого субъекта» (62-90%).

Анализ прежних и актуальных представлений выполнен посредством деления элементов, названных респондентами, на группы, обобщения их по категориям, отражающим свойства, функции Врага и Друга: *активный участник конфликтной интеракции; субъект враждебных отношений; субъект конфронтации; субъект манипуляций; субъект, не принадлежащий к «мы»; субъект соперничества; носитель отрицательных качеств; субъект совместной деятельности; человек, разделяющий интересы, ценности; субъект эмоциональной поддержки; субъект помогающий; носитель положительных качеств; субъект устойчивых межличностных отношений; партнер по общению*, – их частотного и качественного анализа.

В группе 1 трансформации представлений о Друге идут в направлении усиления эмоциональной поддержки, помощи со стороны Друга, снижении ценностно-смыслового единства, представлений о Враге – в направлении усиления отрицательных нравственных качеств, «предательства» Врага. В группе 2 трансформации представлений о Друге идут в направлении усиления ценностно-смыслового единства с Другом, представлений о Враге – в направлении усиления различий ценностно-смысловой сферы, агрессии Врага. Направление трансформации представлений о Враге и Друге обусловлено типом значимого события.

Литература

1. Seca J.-M. Les représentations sociales. Paris: Armand Colin, 2001.
2. Тулинова Д.Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах. Дис. канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2005.
3. Maisonneuve J. Psychologie de l'amitié. Paris: Presses Universitaires de France, 2004.
4. Бодалев А.А. О событиях в жизни человека и человеке как событии // Мир психологии. 2000. № 4 (24).

Особенности ценностно-смысловых литературных жанровых предпочтений разных социально-демографических групп

Д. Г. Артамонов

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности. Наряду с другими социально-психологическими образованиями они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности. Ценности носят двойственный характер: они социальные, поскольку исторически и культурно обусловлены, и индивидуальны, поскольку в них сосредоточен жизненный опыт конкретного субъекта. Социальные ценности определяются как некое данное, имеющее эмпирическое содержание, соотносимое с чем-то, являющимся объектом деятельности. Ценности конкретной личности формируются под влиянием социальной среды, особенностей тех социальных групп, в которые она входит.

Изучение восприимчивости к искусству литературы разных социальных групп (обладающих разной социальной мобильностью и статусом) способно показать особенности их структуры.

Актуальность исследования темы также подчеркивается тем, что неизбежная в условиях ломки сложившихся устоев переоценка ценностей, их кризис проявляются в сознании разных социальных групп, а ценностно-смысловая структура является источником развития личности, определяет ее конструктивный или деструктивный жизненный сценарий. Психология должна вобрать в себя высшие достижения искусства в активном воздействии на личность. Равным образом и искусство должно естественно претворить в себе знания об общих закономерностях психической жизни современного человека. Психология и искусство как области человекознания имеют общий объект.

Научная новизна работы заключается в систематизации, уточнении и анализе информации о ценностной сфере личности; обосновании необходимости и возможности дальнейшего проведения исследований ценностных ориентаций; изучении социально-психологических основ восприятия, стратегий принятия литературно-художественного текста, жанра. Постоянное изменение и устаревание данных по этой проблеме, находящейся на пересечении нескольких наук (психологии, герменевтики, эстетики) создает необходимость и возможность новых исследований.

Практическая значимость исследования – в возможности использования в психопрофилактической или исследовательской работе психологов сферы образования, педагогической области, возрастной психологии, психологии личности, психологии искусства полученных результатов, освещающих психосоциальные особенности социально-демографических групп.

Таким образом, в настоящее время проблема осмысления ценностей человеческого бытия выводится на первый план научного познания, знаменуя тем самым современный, аксиологический, этап развития науки. Однако ценности и ценностные ориентации человека всегда являлись одним из наиболее важных объектов исследования философии, этики, социологии, политологии и психологии на всех этапах их становления и развития как отдельных отраслей знания.

Литература

1. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Киев, 2001.

Диагностические и психокоррекционные возможности методики профилактики экстремизма в поликонфессиональном этническом пространстве

К.А. Бабиянц

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

В современном обществе актуальным является направление по разработке системы мер профилактики экстремистских настроений в молодежной среде, профилактики и искоренения социальной агрессии, разработке программ по антитеррору, активно развивается направление по воспитанию толерантного сознания в поликультурном, многонациональном обществе.

При разработке и реализации таких программ очень важно учитывать все факторы социальной адаптации молодежи: возрастные, гендерные, социальные, культурно-этнические, конфессиональные, профессиональные, личностные. Прежде всего следует обращать внимание на формирование у молодых людей здоровых межличностных отношений, уважительных отношений к себе и другому. Развитие здоровой личности, способной понимать и принимать значимых и незначимых других в обществе во многом зависит от осознания собственной мотивации, собственных интенций, от способности управлять своими чувствами и эмоциями.

Мы разработали проективную методику профилактики экстремизма, способную помочь молодежи познать себя, обучить адекватным межличностным отношениям, научить толерантному общению, пониманию чужих тради-

ций и культуры. Эта методика имеет несколько разработанных направлений, включает различные образовательные технологии и психологические методы реализации.

Научно-исследовательское направление использования методики заключается в сборе данных о способе реагирования определенной личности в фрустрирующей ситуации вовлечения в экстремистскую группировку или участия в событиях, связанных с проявлениями экстремизма разного рода; выявление индивидуально-типологической основы личности и прогнозирование ее реакции в сложной неоднозначной ситуации фрустрации. К научно-исследовательскому направлению относим сбор данных по частотному анализу проективных высказываний в фрустрирующих ситуациях. Это помогает не только определить типологию личности, но и ее смысловое отношение к данной ситуации, связать поведение индивида не только с его индивидуально-типологическими, темпераментальными особенностями, но и понять смысло-жизненную стратегию (Абакумова И.В.). Особенно интересной представляется технология объективного психологического тестирования с биологической обратной связью. Эта технология разработана Таганрогским исследовательским центром НПКФ «Медиком МТД» и сейчас находится в стадии адаптации к нашей методике.

Под психокоррекционным направлением мы понимаем включение методики в рефлексивную игру с целью развития толерантного отношения к различным «иным» – в социальном, личностном, этно-конфессиональном, национальном, расовом воплощении. Но самое главное, с целью воспитания навыка рефлексии собственных мотивов поведения, осознания собственных чувств и отношений к событиям, связанным с проявлением экстремизма, с целью воспитания активной гражданской позиции к этим явлениям и к себе в связи с этими явлениями.

Таким образом, методика ненасильственных методов профилактики проявления экстремизма в молодежной среде имеет несколько направлений и способов реализации.

Литература

1. Абакумова И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе (Психолого-дидактический подход). Ростов-на-Дону, 2003.
2. Бабиянц К.А. Личность в ситуации фрустрации: диагностика психофизиологических и психологических особенностей. Методические указания. М., 2009.

Влияние ценностно-смысловых установок на профессиональное становление личности

И.А. Белоконь

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

В настоящий момент в науке можно выделить два подхода к пониманию сущности смысловой установки: 1) как формы выражения личностного смысла в виде готовности к совершению определенной деятельности в целом [1]; 2) как одной из составляющих исполнительных механизмов деятельности [2]. Данные подходы раскрывают различные аспекты функционирования установки. Смысловую установку можно рассматривать не просто как ситуативный фактор и не только как структуру, регулирующую актуальную деятельность, но как структуру, которая обладает возможностью выходить из контекста актуальной деятельности и оказывать влияние на целостное развитие личности, выступая одним из его факторов. Смысловые установки, будучи регуляторными структурами личности, являются одним из факторов успешного становления профессионала. Неадекватные установки могут ока-

зать существенное негативное влияние на дальнейшее профессиональное становление личности.

Актуальность темы обусловлена запросом реальной практики на квалифицированных специалистов, необходимостью прогнозирования и планирования эффективного профессионального развития.

Для выявления уровня сформированности смысловой установки разработана авторская анкета. С помощью анкеты выявлялись когнитивный, аффективный и поведенческий аспекты смысловой установки студентов-психологов. В целях обработки полученных данных применялся метод контент-анализа, позволяющий произвести подсчет частоты и объема смысловых единиц, представленных в тексте. Для количественного анализа выбраны следующие категории в компонентах установки: 1) представление о будущей профессиональной деятельности; 2) факторы привлекательности и непривлекательности профессии; 3) готовность работать по профессии. Для определения уровня сформированности установки учитывались следующие основания: 1) широта, полнота и аргументированность ответов по каждому блоку анкеты; 2) представленность и развернутость всех компонентов установки; 3) наличие установки на анализ образа психолога вне контекста учебной деятельности. В соответствии с выделенными основаниями определялись типы ценностно-смысловых установок студентов-психологов к своей профессии.

Таким образом, для студентов-психологов с содержательным диспозиционным сценарием характерно определение психолога через его качества. При идентификации психолога главным фактором является проявление профессиональных качеств. В данной группе убеждены, что качества психолога могут распространяться и на обыденную жизнь. Для студентов-психологов с операциональным диспозиционным сценарием характерно определение психолога через его функциональное назначение, то есть на возможность способствовать решению проблемы клиента. При идентификации психолога главным фактором является, насколько он хорошо справляется со своими функциями, качества психолога могут являться второстепенным фактором.

Проведенные исследования имеют практическое приложение, в дальнейшей работе мы намерены составить рекомендации для преподавателей высшей школы по формированию ценностно-смысловых установок у студентов-психологов, которые станут базовой основой в дальнейшей профессионализации личности.

Литература

1. Асмолов А.Г. *Психология личности*. М., 2002.
2. Леонтьев Д.А. *Психология смысла*. М., 2003.

Механизмы трансформации ценностного принятия вторичных образов

В.Ф. Богуславская

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

В настоящее время чрезвычайно важным и актуальным становится изучение механизмов трансформации ценностного принятия образов объективного мира, так как эти образы имеют для индивида субъективную ценность и их изменения влекут за собой изменение личностно-смыслового содержания. В процессе преобразования первичного образа изменения могут затрагивать как его ядро (основу), так и «периферию». Если преобразования затрагивают только «периферию», то природа образа остается неизменной: это тот же самый, но усовершенствованный (уточненный, «кристаллизованный») образ.

В результате проведенного научно-исследовательского обзора, мы выделили основные механизмы, с помощью которых происходят эти изменения:

1. Механизм накопления опыта и обогащения содержания сферы сознания новыми образами и понятиями. Он демонстрирует взаимную связь функционирования детекторов новизны, эмоционального подкрепления их деятельности и перемещения содержаний в долговременную память.

2. Механизм пространственных измерений в образе мира, которые несут мощный аффективно-смысловой потенциал [1]. Тенденция к преувеличению значимых объектов распространяется на объекты, отношение к которым является как отрицательным, так и положительным (преувеличивают и знак свастики, и знак доллара). Трансформациям подвергаются отнюдь не только символические изображения, но и образ «физического Я». Таким образом, особый личностный смысл тех или иных объектов является причиной искажений их образов.

3. Механизм трансформации временных параметров действительности. Образы временных отрезков отражаются в непосредственной эмоциональной оценке и в феноменах субъективной переоценки или недооценки скорости течения времени.

4. Механизм трансформации образа причинно-следственных отношений. Причинно-следственные отношения и их отражение человеком определяют границы возможностей человека как субъекта предметно-практической деятельности. Личностно-смысловая обусловленность искажений связана с тем, что причинно-следственные связи являются когнитивной основой для установления смысловых связей. Успех в решении задачи будет иметь личностный смысл личного достижения лишь в том случае, если в качестве его причины будут рассматриваться способности и старания, а не везение; неудача, соответственно, только в этом случае будет иметь личностный смысл поражения.

5. Механизм трансформации вероятностных характеристик действительности. Жизненная значимость измерения событий, происходящих в мире, обусловлена тем что человек не может точно прогнозировать события, которые будут происходить в будущем. Готовность субъекта к предстоящим событиям во многом обеспечивается механизмом вероятностного прогнозирования, учитывающим два основных параметра события: его значимость и вероятность (Фейгенберг, Иванников, 1978). Субъективная вероятность собы-

тий оценивается людьми посредством отнесения их под одну из рубрик нечеткого множества, образуемого понятиями «никогда», «редко», «иногда», «часто», «всегда», границы между которыми отсутствуют.

Таким образом, выделенные механизмы трансформации образов помогут сформулировать основные постулаты дальнейшего диагностического исследования.

Литература

1. Эткинд А.М. Опыт теоретической интерпретации семантического дифференциала // Вопросы психологии. 1979. № 1.

Психологическая экспертиза как составной компонент профессиональной деятельности психолога

З.И. Брижак

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Наиболее актуальным для понимания факторов развития профессионализма на сегодняшний день является изучение профессионально-важных качеств личности. Психологические экспертизы как составной компонент профессиональной деятельности психолога оказывают на личностные особенности специалистов определенное влияние. Психологи-эксперты, участвующие в экспертизах разной этимологии, имеют специфические акмеологические инварианты профессионализма, одна из которых – психологическая компетентность.

Психологическая компетентность, являясь составной частью профессиональной компетентности, представляет собой сложное интегральное образование, с помощью которого психолог-эксперт способен эффективно выполнять профессиональную деятельность и включает в себя следующие виды: когнитивную, аутопсихологическую, социальную, конфликтологическую и

коммуникативную компетентности. Психологическая компетентность судебного психолога-эксперта имеет свою отличительную специфику, которая зависит от контекста и своеобразия судебной экспертизы и от уровня профессионального становления специалиста. Возникает проблема, связанная с подготовкой психологов-экспертов уже на этапе обучения в ВУЗе. Если не ориентировать будущего психолога на специфику экспертной деятельности, то невозможно предположить, что соответствующая профессиональная подготовка возникнет сама собой.

Проведено диагностическое исследование и получены следующие результаты. У студентов-психологов 4 курса понятие о психологической компетентности начинает складываться, но еще недостаточно сформировано. Студенты 5 курса имеют более полное осознанное понятие о психологической компетентности, о профессионально-важных качествах, которыми должен владеть специалист-психолог, однако отсутствует полное представление о специфике работы судебных психологов-экспертов и образе профессионала. В процессе обучения и профессиональной деятельности происходит развитие профессионально-важных качеств и жизненных ценностей, характеризующих психологическую компетентность судебного психолога-эксперта от 4 курса к 5 и от 5 к судебным психологам-экспертам, переориентация с общежитической направленности студентов 4 и 5 курсов на рабочую направленность судебного психолога-эксперта, представление о профессиональной деятельности судебного психолога-эксперта становится более целостным и адекватным.

У судебного психолога-эксперта в отличие от студентов сложился индивидуальный стиль деятельности и образ жизни профессионала, модель психологической компетентности является интегративной, учитывает комплексно все стороны жизнедеятельности. Однако недостаточно высокий процент фактора нравственно-этических качеств у пятикурсников и разделение этих качеств на две самостоятельные группы у студентов четвертого курса говорит о

том, что соблюдение этических норм психолога-эксперта и принятие их в качестве образца поведения при производстве судебных экспертиз и взаимодействии со всеми участниками судебного процесса еще не стало частью морально-нравственной сферы индивида, не воспринимается личностью как ценность.

Полученные данные могут быть использованы при разработке программ или курсов для судебных психологов-экспертов, направленных на развитие их психологической компетентности.

Литература

1. Деркач А. А. Акмеологические стратегии развития. М., 2006.

Визуальная реальность в контексте информационного воздействия

С.И. Волков

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Современный человек в связи с информационными перегрузками, существующими в обществе, не может детально проанализировать весь поток сведений, поэтому они существуют в сознании в качестве отдельных образов. В связи с этим необходимо затронуть еще одну немаловажную проблему, проблему визуализации.

В настоящее время в СМИ происходит смещение от вербального, литературоцентрического компонента к визуальному. В последние двадцать пять лет, отмечает один из теоретиков визуальных исследований Дж.Митчелл, произошел настоящий переворот в науке, связанный с интересом к изучению визуальной культуры в широком смысле. Речь идет об исследованиях кино, телевидения, рекламы с позиции современных теорий, объясняющих специфику «визуального общества» и различные культурологические визуальные технологии симуляции.

Визуальная реальность, транслируемая в СМИ, предстала как совокупность информационных культурно- и социально-детерминированных конструктов, подлежащих «чтению» и интерпретации в той же мере, в какой этим процедурам поддается текст. Эта реальность перестала восприниматься как вторичное или подчиненное измерение культурной практики.

Функции и значение визуальных медиа постоянно возрастают (к тому же в их число оказываются включенными все большее количество форм коммуникации, основанных на использовании изображения – живопись, фотография, телевидение, кинематограф, Интернет).

Визуальный материал становится необходимым для анализа стереотипов, ценностей, традиций, представлений определенного отрезка времени. Поскольку в этом смысле визуальный материал репрезентирует не факты, но мысли, мнения, идеологические установки того или иного периода культуры и развития общества. Как источник для изучения смысловой и образной реальности, визуальный материал уникален по своему познавательному потенциалу и многоуровневости закодированной в нем информации. Поскольку визуальный материал меньше подвержен цензуре, он предоставляет больше информации для размышлений, чем письменные документы.

Однако существует недооценка средств визуальной коммуникации. Она основывается на недоверии к изображению как средству передачи смысла и как средству коммуникации, якобы не приспособленному для выражения сложной мысли или же обязательно редуцирующему смысл до наглядной очевидности.

Тема визуализации становится все более актуальной, поскольку в современном мире большая часть наших знаний формируется благодаря «уже виденному» в кино, на телевидении или на картинах; все события фильтруются в тех образах и картинках, которые современные люди усваивают из визуальных практик повседневной жизни. В некотором смысле визуальный материал является микромоделью (или метафорой) нашего отношения к обществу. В

связи с этим возникает необходимость разработки более детального изучения специфики воздействия визуального образа на ценностные ориентации воспринимающего.

Особенности поколения «Y» и критерии его оценки

Н.И. Горенштейн

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Наиболее активной частью современного общества являются люди в возрасте от 14 до 25 лет. Во всех массовых беспорядках, несанкционированных акциях протеста и насилия принимают участие люди именно этой возрастной группы. В современной научной литературе данная возрастная группа называется «Поколение Y или поколение Сети», от них зависит ближайшее будущее, в связи с этим именно они выбраны объектом нашего исследования. Поколение «Y» коренным образом отличается от предыдущего поколения благодаря НТР, во многом изменившей нашу жизнь. Они получили дипломы и занимаются поиском работы виртуально, через Интернет и по электронной почте, они способны очень быстро набирать опыт. Кому сейчас двадцать два, часто имеют несколько образований, владеют иностранными языками. Среди них много амбициозных и легких на подъем людей.

Это первое поколение, у которого нет героев, но есть кумиры. Одна из важнейших отличительных особенностей психологии коммуникаций «Y» – это многозадачность в использовании средств коммуникации. Среди них в десятки раз снижено использование таких медиа, как телевидение и радио. Благодаря доступу в Интернет люди самоутверждаются в сетевых ролевых играх, онлайн-сообществах, собирая флеш-мобы. Поколение «Y» не просто работает в Интернете, оно там живет. Но самым главным для данного поколения является достижение личного успеха, не задумываясь над такими по-

нениями как долг, мораль и уважение к окружающим. «Y» практичнее всех предыдущих поколений, вместе взятых. Ключевые слова – универсальность устройства, минималистский дизайн, экологическая чистота, имидж и т.д.

Самой большой и, к сожалению, актуальной проблемой «Y» стало раннее взросление, которое связано с ранним употреблением алкоголя и психотропных средств – марихуаны, амфетаминов, экстази, спровоцированное рэйв-культурой. Среди них широко распространены неонацистские, коммунистические и монархические идеи, поскольку именно эти три направления являются наиболее оптимальными для «Y», так как могут позволить достичь своих корыстных целей с минимальными затратами и в кратчайшие сроки. Они нацелены на быстрый результат, а процесс достижения цели и его качество не имеют значения. При всей самостоятельности и, казалось бы, независимости «Y», подавляющее большинство их являются ведомыми, подверженными идеям экстремизма и терроризма. Идея борьбы за чистоту нации распространяется у них настолько быстро, что «Y» даже не вникает в суть всего происходящего. Люди, вступающие в подобные партии, как правило, не привыкли нести ответственность за свое поведение, уровень толерантного самосознания и уважение другого очень низок, несмотря на то что наше государство многонационально.

Данная проблема заключается в воспитании и ценностях, которые присущи поколению «Y». На первый план для них выходит немедленное вознаграждение, а в случае его отсутствия виновным является не сам субъект «Y», а кто-либо другой, желательно представитель другой этнической культуры. Сами представители «Y» своими главными достоинствами называют мобильность, свободу, демократичность, забывая о том, что наглость, распущенность и безответственность являются недостатками. Представители поколения «Y» все настолько индивидуальны и различны, что ответить односложно на вопрос - сложилось ли данное поколение как таковое, и что именно интегрирует их в единое целое, а также найти единственно верный критерий

оценки поколения «Y» на данном этапе не представляется возможным. В связи с этим необходимо продолжить более углубленное изучение данной проблематики.

Литература

1. Аверинцев С.С. Православная традиция как культурно-историческая традиция и как Церковное Предание // Этическая мысль. 2000.
2. Игумен Евмений. Духовность как ответственность // Свет Православия. Христианский собеседник. Издание Макариев-Решемской Обители. 2000.
3. Синенко В.Я. Духовно-нравственное становление растущей личности в системе взаимодействия семьи и школы //Семья,школа,церковь: сотрудничество в нравственном воспитании детей и молодежи. Новосибирск, 2005.
4. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. М., 1996.
5. Суворова Н. Интерактивное обучение: новые подходы // Учитель. 2001. № 5.
6. Соколова Н. Поколение Игрек // Профиль. 2010. №34(685).
7. Alsop, Ron (2008-10-21). [«The Trophy Kids Go to Work»](#). The Wall Street Journal. Retrieved 2008-10-24.
8. [«Generation Y Turning Away From Religion»](#). The Age (Fairfax Media): pp. 1. 2006-08-06. Retrieved 2010-09-26. «48 per cent of Generation Y believe in a god».
9. <http://academ.info/news/14136>
10. <http://www.proza.ru/2009/04/01/540>
11. <http://www.molgvardia.ru/nextday/2010/05/24/17073>

Изучение иностранного языка в условиях смыслообразующего контекста

Э.О. Грунская

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Существование различных подходов изучения иностранных языков не снижает острой необходимости и чрезвычайной актуальности поиска наиболее эффективных методов обучения, а именно в контексте смыслообразующей стратегии. Учебный смыслообразующий контекст нами понимается как система смыслообразующих технологий, которая инициирует смыслообразование студентов, и, таким образом, развивает смысловую сферу студентов (стимулируя личностное развитие в целом) и выводит знание иностранного языка на уровень жизненных и профессиональных ценностей.

Личностно-смысловая парадигма представляет собой исходный концептуальный подход к образованию, нацеленный на развитие личности студента, на его самоопределение, самореализацию и социальную адаптацию. Поэтому целью обучения иностранному языку студентов является не только практическое овладение этим языком, приобретение тех навыков и умений, которые необходимы для чтения литературы по специальности и общения в устной и письменной формах, но и обучение языку как средству совершенствования личности, преобразования самого человека, повышения общей, эмоциональной культуры, а показателем эффективности подготовки студентов являются сдвиги и преобразования, происходящие в личности. Большая роль в этом отводится самому человеку, его активной работе над собой, его возможностям самовоспитания, саморазвития и саморегуляции.

Большую роль играют методы, формирующие у студентов потребности и умения самостоятельно познавать язык, совершенствовать свои знания, осознавать ответственность за собственные результаты овладения иностранным языком. В связи с этим актуальным становится создание системы смыслооб-

разующего контекста (И.В.Абакумова, А.А.Вербицкий, П.Н.Ермаков, Е.А.Стаканова), призванной формировать смысловые конструкты в профессиональном успехе. Данная система должна создавать условия для работы по формированию смысловой саморегуляции и развитию у студентов умения самостоятельно овладевать иностранным языком и оценивать свой уровень обученности.

С целью выявления особенностей организации учебного процесса в соответствие с поставленными целями, была разработана анкета «Смыслообразующие стратегии в изучении иностранного языка». С помощью анкеты можно проследить развитие профориентационных устремлений студентов, их рефлексии, самооценки. Анкета позволяет определить уровень развития у студентов умений самостоятельно организовывать свое обучение, использовать эффективные приемы учения, умение взаимодействовать в группе, с преподавателем.

В заключение можно выделить наиболее значимые результаты:

– по метакогнитивным стратегиям (0-18,1) у участников экспериментальной группы выявлено ярко выраженное желание совершенствовать навыки изучения английского языка, высокая самоорганизация при планировании своего времени, способность ставить задачи личностного роста;

– по когнитивным стратегиям (0-20,3) у студентов экспериментальной группы отмечено развитие логического мышления, способность наиболее полно использовать свои таланты, способности, возможности в изучении английского языка;

– социоаффективные стратегии (0-15,6) у студентов данной группы выразились в способности ориентироваться не на мнение других, а на свой опыт, в прислушивании к собственной интуиции, готовности отстаивать свои позиции, независимые от других.

Такие результаты подтверждают жизнеспособность и практическую значимость смыслообразующей стратегии в изучении иностранного языка.

Литература

1. Абакумова И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе (Психолого-дидактический подход). Ростов-на-Дону, 2003.

Особенности стилей смыслообразования у студентов разной профессиональной направленности

С.В. Гуров

г. Новороссийск,

филиал Московского социально-гуманитарного института

Проблема изучения смыслообразования является одной из важнейших в современной психологии. Большинство исследований, посвящённых изучению ценностей и смыслов, рассматривают их в качестве регуляторов поведения и личностной пристрастности (А.Г. Асмолов, И.В. Абакумова, В.П. Зинченко, Д.А.Леонтьев, В.Э.Чудновский, Н.Н.Королёва, Э.В.Галажинский, В.Е. Ключко). Именно с поиском смыслов связаны процессы личностного, профессионального самоопределения, преодоления кризисных и психотравмирующих ситуаций на жизненном пути.

Наряду с постулируемой высокой значимостью смыслообразования в жизни человека, до сих пор остаются нераскрытыми факторы, обеспечивающие высокий уровень смыслообразующей активности а, следовательно, и успешность нахождения человеком смыслов собственной жизни и профессиональной самореализации. Что является иницирующим началом для раскрытия смысла? В какой степени интенсивность нашего смыслообразования зависит от индивидуальных особенностей? Эти вопросы в современной психологической науке рассматриваются пока еще крайне эпизодически.

Особая часть проблемы связана с выделением стилей смыслообразования, которые можно определить как устойчивую характеристику того, как возни-

кает личностная пристрастность, «раскристаллизовывается» личностный смысл, формируется смысловая установка, смыслообразующая мотивация.

В результате проведенного диагностического исследования были выделены следующие стили смыслообразования:

Аналитический стиль – студенты отличаются повышенным вниманием к деталям, нюансам, эпизодам и на основании этой особенности происходит компоновка целостного воспринимаемого объекта. В основе стиля наблюдаются такие особенности смыслообразования как интраперсональные (принятие себя, открытость внутреннему опыту переживаний, понимание себя, ответственная свобода, целостность, динамичность). Способ описания – аналитический, членящий предмет на детали.

Синтетический стиль – студенты данного стиля отличаются восприятием данного предмета в целом, не видя и не замечая деталей. Молодой человек обладающей синтетической стратегией ко всему воспринимаемому в жизни подходят с этой позиции. Только так они могут понять смысл чего-либо, сюжет и информацию, содержащуюся в данном объекте или субъекте. В основе стиля наблюдаются такие особенности смыслообразования как интерперсональные критерии (принятие других, понимание других, социализированность, творческая адаптивность), так как они выделяются в первую очередь.

Эмоциональный стиль – высказывается прямая оценка предмета; актуализируется эмоционально-оценочное отношение (четко может сказать нравится или нет), эмоциональная составляющая является основой формирующегося психосемантического или визуального образа. Такая категория студентов воспринимаемое преломляет, пропускает через эмоциональную сферу и это для них есть стратегия привнесения внешнего содержания во внутренний мир.

Таким образом, выделенные в ходе эмпирического исследования стили смыслообразования позволяют разрабатывать новые стратегии обучения студентов, разной профессиональной направленности.

Литература

1. Абакумова И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе (Психолого-дидактический подход). Ростов-на-Дону, 2003.

Воображение – основа воспитания интереса к художественной литературе в детстве

Н.В. Захарюта

г. Армавир, Армавирская государственная педагогическая академия

Актуальная проблема психологии развития – воображение является, во-первых, основой творческого потенциала личности и, во-вторых, центральным психологическим новообразованием дошкольного стабильного периода развития [1, 2, 3, 4, 5, 6] и др.

Воображение в современной психологии признано «универсальной человеческой способностью», «сложной психологической системой», ученые ищут эффективные пути его развития при использовании различных средств: детских игр, художественного творчества, физического развития, а также наглядного моделирования, экспериментирования, использования амплификации воспитательно-образовательного процесса в детском саду и др.

Художественная литература уже с ранних лет жизни влияет не только на становление воображения детей, но и на развитие сознания и самосознания, воспитания эмоций и высших чувств (интеллектуальных, нравственных, эстетических), формирования мировоззрения и др. Интерес к ней специалисты стремятся прививать особенно в дошкольном детстве, так как именно этот ранний период онтогенеза ученые считают наиболее значимым в развитии личности. Под интересом они понимают сложное психофизиологическое качество, динамичное, формирующееся и социально обусловленное. Мы рассматриваем интерес как активную форму личностного, эмоционального отношения ребенка к окружающему миру через различные средства, в том

числе, и через восприятие художественных текстов, запоминания их содержания, сохранения в памяти и последующий пересказ.

В соответствии с гипотезой, целью и задачами исследования разработана инновационная психотехнология, которая по структуре и содержанию значительно отличается от используемых в массовой практике. Ее методологией являются основные положения культурно-исторической концепции: социальная ситуация развития ребенка-дошкольника – значительные возможности общения со взрослыми и особенно со сверстниками в процессе собственной, активной деятельности и деятельности, стимулируемой взрослыми, ее ведущий тип – игровой, центральная психическая функция – эмоции [7].

Психотехнология включает в себя три этапа. I этап – подготовительный – развитие воображения дошкольников всех возрастных групп до восприятия незнакомого рассказа. Он осуществляется в процессе прогнозирования детьми содержания нового рассказа (о ком этот рассказ? что интересного писатель мог написать о нем?), уточнения и закрепления знаний о его герое.

II этап – основной – развитие воображения дошкольников (с четырех лет) в процессе восприятия незнакомого рассказа во взаимосвязи игровой, музыкальной и изобразительной деятельности. Этот этап проходит в процессе обучения детей действиям составления плана текста, различных видов: предметного (картинного, нарисованного), затем без опоры на него (воображаемого, мысленно представляемого) и только в последнюю очередь – словесного. Формой его организации являются разработанные развивающие творческие игры «посещение библиотеки» (или «кинозала»), «уроки в школу». В середине каждой игры используется прием прерванных действий [8], которые завершаются на следующий день.

III этап – пересказ детьми рассказа с опорой на составленный план. Он организуется, в отличие от общепринятых методик пересказа текстов в массовой дошкольной практике, через неделю с учетом особого свойства памяти – реминисценции. Ученые доказали, что отсроченное воспроизведение всегда

является более осмысленным, содержательным и полным. В последующие дни работа над развитием воображения продолжается – дошкольники по своему желанию могут придумывать новые варианты историй с героем рассказа.

Результаты работы доказывают, что такая поэтапность эффективно развивает творческий потенциал личности дошкольников, их интерес к художественным текстам – рассказам о природе, в отличие от контрольных групп детей.

Литература

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. СПб., 1997.
2. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М., 2003.
3. Запорожец А.В. Роль дошкольного воспитания в общем процессе всестороннего развития человеческой личности // Дошкольное воспитание. 2005. № 9.
4. Ильенков Э.В. Что на свете всего труднее? // Об идолах и идеалах. М., 1968.
5. Кравцова Е.Е. Психологические новообразования дошкольного периода развития / дис. докт. психол. наук. М., 1996.
6. Кудрявцев В.Т. Развитое детство и развивающее образование: культурно-исторический подход. Часть I. Современное детство и инновации в дошкольном образовании. Дубна, 1997.
7. Выготский Л.С. Психология. М., 2000. (Серия «Мир психологии»).
8. Зейгарник Б.Ф. Воспроизведение незавершенных и завершенных действий // Психология памяти: Хрестоматия / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. М., 1998.

**Некомпетентность студентов-психологов
в межличностной и профессиональной коммуникации в России**

А.Ф. Качанов

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Человек, с момента появления на свет, общается с другими людьми, вступает с ними во взаимодействие. Но очень часто люди оказываются некомпетентными в сфере межличностных отношений, поэтому человеку необходимо совершенствоваться и практиковаться во взаимоотношениях с людьми, чтобы стать социально успешной и счастливой личностью. Можно сказать, что общение будет эффективно и целенаправленно, когда люди, взаимодействующие друг с другом, компетентны в сфере межличностной коммуникации [1].

Одна из актуальных проблем современного образования в России состоит в том, что студентов-психологов не обучают быть практическими специалистами в области межличностной и профессиональной коммуникации, в контексте которой реализуется весь спектр профессиональных компетенций психолога, а преподают знания, которые на практике не всегда ценны. Отсюда и наличие на рынке труда огромного количества психологов-теоретиков, которые не компетентны в сфере коммуникации, которым приходится «злоупотреблять» своим непрофессионализмом в попытках заработать себе на жизнь. Это приводит к тому что в ментальности простых граждан формируется образ «психолога-шарлатана», что дискредитирует и тех, кто не является таковым [2].

Для студентов старших курсов становится особо актуальным вопрос профессионального самоопределения и карьерного роста. На мой взгляд, отсутствие или ничтожно малая часть практических занятий в системе образования психологов, направленных на формирование эффективности в коммуникации, ведет к вышеуказанным проблемам.

По мнению ряда авторов, именно в студенческой среде должен начать прорисовываться фундамент коммуникативной компетентности, должны выработываться более осознанные и эффективные коммуникативные модели, формироваться личностные качества, необходимые эффективному коммуникатору в дальнейшем профессиональном развитии [3].

Таким образом, формирование коммуникативной компетентности студентов-психологов является актуальной проблемой современного образования в России.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1996.
2. Бодалев А.А. Психологическое общение. М., Воронеж, 1996.
3. Граудина Л.К., Ширяев Е.Н. Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996.

Особенности мотивационно-ценностного компонента физической культуры личности студентов ВУЗа

Е.В. Коломийченко

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Сегодня в России актуальным остается вопрос, как в новых социально-экономических условиях проводить физкультурно-оздоровительную и спортивно-массовую работу среди населения и особенно среди молодежи. Актуальность обуславливает и тот факт, что в реальной педагогической практике большинство физкультурно-оздоровительных мероприятий не приводят к формированию у учащихся самостоятельной, мотивированной и устойчивой деятельности по самооздоровлению средствами физической культуры. Студенческая молодежь – это особая профессиональная группа, подверженная информационным и эмоциональным перегрузкам, которые приводят к нарушению адап-

тационных процессов организма. Поэтому основным направлением нашего исследования является изучение и формирование мотивационно-ценностного компонента физической культуры личности студентов вуза.

Отечественные психологи включают мотивационно-ценностный компонент в общую структуру физической культуры студента, наряду с операциональным, практико-деятельностным компонентами, а также профессиональной направленности физической культуры личности [1].

В мотивационно-ценностный компонент физической культуры личности входят: знания, убеждения, потребности, мотивы, интересы, отношения, ценностные ориентации, эмоции, волевые усилия. В процессе физического воспитания каждый из этих компонентов воздействует не только на биологическую основу личности, но и на ее биосоциальную целостность. Поэтому невозможно судить о физической культуре личности, опираясь лишь на развитие ее физических возможностей.

С целью изучения мотивационно-ценностного компонента нами было проведено исследование представлений студенческой молодежи и ее значимого окружения о роли и значимости спорта и физической культуры. Сделаны выводы о том что эти представления имеют социально обусловленный характер и мотивация к занятиям физической культурой выражается в эстетической и социальной направленности. Разработана анкета, непосредственно касающаяся мотивации к занятиям физической культурой и спортом и в качестве пилотного исследования проведено анкетирование студентов экономического факультета (опрошено 50 человек) [2].

По данным анкеты, мы можем сделать вывод, что 90% опрошенных студентов и их ближайшее окружение (родственники, друзья) высказывают социально принятые мнения, что заниматься физической культурой и спортом необходимо и полезно, в то же время, не считают, что физическая культура – необходимое условия для гармоничного развития личности в целом, и физического здоровья в частности. Они имеют поверхностную мотивацию заня-

тия спортом (поддержание внешней формы с целью эстетического удовлетворения потребностей) и не имеют верного представления, как поддерживать здоровый образ жизни.

Дальнейшим направлением нашего исследования станет изучение мотивационно-ценностного компонента физической культуры личности студентов вуза и выявление критериев повышения мотивации молодежи к занятиям физической культурой и спортом.

Литература

1. Ильин Е.П. Психология физического воспитания. М., 1996.
2. Коломийченко Е.В. Мотивация студентов вуза к занятиям физической культурой и спортом как компонент развития физической культуры личности / Северо-Кавказский вестник РГУ. М., 2010.

Психологические особенности лиц, склонных к интернет-аддиктивному поведению

А.А. Мертёхин

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

В связи с возрастающей компьютеризацией и «интернетизацией» российского общества появилась проблема патологического использования Интернет, за рубежом возникшая еще в конце 1980-х. Речь идет о, так называемой, «интернет-зависимости».

Интернет-аддикция – феномен психологической зависимости от сети Интернет, который проявляется в своеобразном уходе от реальности, при котором процесс навигации по сети Интернет затягивает субъекта настолько, что он оказывается не в состоянии полноценно функционировать в реальном мире. В западной научной литературе этот феномен получил название

Internet Addiction Disorder (IAD) – «Интернет-аддиктивное расстройство». Безусловно, стремительный рост числа активных пользователей ПК и доступность Интернет-услуг оказывают прямое влияние на степень распространения этого вида поведенческой аддикции [1].

Компьютерные технологии, за счет своих уникальных особенностей, являются наиболее привлекательными, так как Интернет Сеть предоставляет пользователям: анонимность, доступность, комфортность, безопасность среды, простоту использования Интернета, интерактивность, широкие коммуникативные возможности, неограниченность информационного пространства, виртуальную свободу (конструирование аутоидентичности, моделирование множеств «Я», трансформацию пола, возраста, свободу высказываний, выражения мыслей, эмоций, чувств и др.), альтернативу реальности (когда индивид в виртуальном мире может получить то, чего в реальной жизни не имеет) [2].

Согласно исследованиям К. Янг (Young, 1998), индикаторами (предвестниками интернет-зависимости) являются:

1. Навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту.
2. Предвкушение следующего сеанса онлайн.
3. Увеличение времени, проводимого онлайн.
4. Увеличение количества денег, расходуемых на интернет [3].

Признаками наступившей интернет-аддикции согласно К. Янг (2000) являются следующие критерии:

1. всепоглощенность Интернетом;
2. потребность проводить в сети все больше и больше времени;
3. повторные попытки уменьшить использование Интернета;
4. при прекращении пользования Интернетом возникают симптомы отмены, причиняющие беспокойство;
5. проблемы контроля времени;
6. проблемы с окружением (семья, школа, работа, друзья);
7. ложь по поводу времени, проведенном в сети;

8. изменение настроения посредством использования Интернета [3].

На основе анализа полученных результатов исследования психологических особенностей лиц, склонных к интернет-аддиктивному поведению, можно выделить несколько основных рекомендаций. Людям, склонным к интернет-зависимому поведению, стоит обратить внимание на вовлеченность в социальные процессы, а также на формирование уверенности в собственных силах, позитивного настроения направленного на реализацию жизненных целей. После анализа результатов исследования можно предположить, что людям, имеющим тенденцию к интернет-зависимости, требуется пробуждение активности, подчеркивание мотивационных компонентов деятельности, возбуждение заинтересованности, акцентирование чувства ответственности в решении тех или иных задач.

Людям, склонным к интернет-аддикции, следует формировать чувство уверенности и успеха. Им необходимо смещать акцент с внешней требовательности, категоричности, высокой значимости в постановке задач на содержательное осмысление деятельности и конкретное планирование по подзадачам, то есть дифференцировать этапы достижения целей.

Литература

1. Короленко Ц.П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрии и медицинской психологии. 1991. № 1.
2. Чудова И.В. Особенности образа «Я» «Жителя Интернета» // Психологический журнал. 2002. Т. 22. № 1.
3. Янг К.С. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. №2.

Социальное самочувствие студентов современного вуза

О.А. Нор-Аревян

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Молодежь как актор социального взаимодействия в современном обществе является движущей силой социокультурных преобразований, характер которых во многом зависит и от социального самочувствия молодежи. Социологический механизм становления субъектности молодежи исследован в трудах российских социологов В.И. Чупрова и Ю.А. Зубок [1], а в работах В.И. Филоненко проведен социологический анализ парадоксов социализации студенческой молодежи вузов, через которые происходит включение молодежи в социальную структуру [2]. Очевидна и актуальность исследования социального самочувствия студенческой молодежи вузов. Поставленная задача была решена посредством регионального социологического исследования «О повышении роли и места ППС в учебной, научно-исследовательской и управленческой деятельности ЮФУ», проведенного Социологическим центром мониторинга, диагностики и прогнозирования социального развития ЮФУ в 2010 г. под руководством В.И. Филоненко.

Социологический анализ реалий студенческой жизни позволил осуществить оценку социального самочувствия современных студентов вуза и сделать следующие выводы:

1. В ментальности студентов ЮФУ преобладают ценности солидарности, единения и коллективизма, в учебных группах студентами практически не ощущается их дифференциация, расслоение по материальному положению, национальному признаку, землячеству. По мнению респондентов, престиж, авторитет студента в его учебной группе зависит прежде всего от его успехов в учебе, от высоких моральных качеств (принципиальности, готовности прийти на помощь и др.). Большинство друзей опрошенных студентов также являются студентами вуза. На вопрос «Какая модель студенческого образа

жизни Вам ближе?» подавляющее большинство респондентов ответили, что «студенческая жизнь – это особая пора молодости, поэтому студент должен брать все от жизни» (66%) и небольшая часть студентов (19%) указали, что это «упорная учеба даже за счет самоограничения в потреблении и развлечениях во имя успешного будущего».

2. Молодые люди высказываются за здоровый образ жизни, однако популярной идею здорового образа жизни считают лишь 30% опрошенных студентов и 59% респондентов так не считают. Сами студенты преимущественно не курят (77%), а те студенты, кто имеет такую привычку, ответили «да, до пачки в день» (7%). Современные студенты не злоупотребляют спиртными напитками: ответ «нет» дали 28% опрошенных студентов, 49% указали, что «употребляют редко, т.е. по большим праздникам» и 18% респондентов ответили «несколько раз в месяц». Студенты ЮФУ в целом не терпимы к наркомании и наркоторговле.

3. Несмотря на определенную напряженность, нередко существующую между поколениями, у большинства опрошенных студентов установились хорошие отношения с родителями, которые являются для них примером для подражания. Молодые люди отмечают достаточный уровень материального благосостояния своей семьи, не хуже, чем у других, но вместе с тем, около половины опрошенных указали, что имеют подработки, в основном это представители сильного пола.

4. Студенты весьма разнообразно проводят свое свободное время. В лидерах такие позиции, как «слушаю музыку, читаю книги, смотрю видео» (65%), «встречаюсь и общаюсь с друзьями дома или в гостях» (65%), «провожу время на природе, гуляю» (47%), «посещаю театры, концерты, кино» (46%), «увлекаюсь компьютером, Интернетом, играю в компьютерные игры» (44%) и др. При этом девушки чаще, чем юноши дружат со студентами своей учебной группы (20% против 13,9%), а 29,1% студентов мужского пола скорее вступают в дружеские отношения со студентами своего вуза, нежели со сту-

дентами своей учебной группы. Это можно связать и с присутствующим гендерным дисбалансом на ряде специальностей и факультетов ЮФУ. Студенты ЮФУ выразили негативное отношение к употреблению нецензурных выражений, бранных слов, 40% опрошенных и 31% респондентов отметили, что никогда не употребляют, но и относятся терпимо.

Проведенный анализ социального самочувствия студенческой молодежи позволил сформировать положительный морально-нравственный образ студента ЮФУ.

Литература

1. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы. М., 2000; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Певцова Е.А. Молодежь и кризис: диалектика неопределенности и определенности в социальном развитии. М., 2009.
2. Филоненко В.И. Студенчество современной России: парадоксы существования. Ростов-на-Дону, 2009; Филоненко В.И. Современное российское студенчество в транзитивном обществе: противоречия и парадоксы социализации. Ростов-на-Дону, 2009.

Психолого-дидактические особенности скрытой позиции педагога в образовательном пространстве школа – вуз

А.М. Олейникова

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Наиболее универсальным из понятий, отражающих механизм скрытого психологического принуждения, выступает манипуляция. Данное понятие имеет два основных значения – прямое и переносное или метафорическое.

Как ни парадоксально, но в последнее время именно переносное значение манипуляции становится основным и ведущим содержанием этого понятия, привлекающим все большее внимание исследователей. В своем переносном значении оно имеет достаточно высокую дифференциацию. В систему этих понятий входят: манипулятивное воздействие, психологические манипуляции, манипулирование, межличностные манипуляции, социально-политические манипуляции личностью и скрытое педагогическое воздействие.

Отличительной чертой психологических манипуляций является отношение к партнеру по взаимодействию и общению не как к личности, обладающей самооценностью, а как к специфическому средству, посредством использования которого достигаются, как правило, скрывающиеся цели манипулятора, реализуются его интересы и удовлетворяются собственные потребности выступающего как объекта манипуляций [1].

В результате анализа выделенные характеристики манипуляции, употребляемые различными авторами, объединяются в группы признаков и обобщаются – психологическое воздействие, отношение к объектам манипулирования как средству достижения собственных целей, скрытый характер воздействия (как самого факта воздействия, так и его направленности), использование (психологической) силы, побуждение, мотивационное привнесение, мастерство и сноровка в осуществлении манипулятивных действий [1].

Скрытая и открытая позиции педагога в обучении рассматриваются нами в рамках более общей психолого-педагогической проблемы педагогического управления. Они квалифицируются как важнейшие составляющие педагогического управления и на этом основании определяются как принципы современного обучения, обогащающие их классическую номенклатуру. Осуществляемая ими регуляция познавательной деятельности обучающихся, как показывают наши предварительные исследования, отличается достаточной продуктивностью.

Скрытая позиция педагога в обучении предполагает ряд процедур, среди которых – изложение с задержанной информацией, отсутствие со стороны преподавателя оценки изучаемых событий, имитация подлинного диалога, неприятие педагогом мнения учащихся или студентов, в то время как объективно оно представляется правильным. Открытая позиция педагога, напротив, предполагает поведение преподавателя и его действия как не игровые, а реальные. Преподаватель предстает перед обучающимися таким, каков он есть на самом деле, в своей открытости по отношению к ним.

Принцип скрытой позиции педагога тесно связан с известными принципами перспективности и опережения в обучении и относится в большей степени к психолого-дидактическим феноменам. Принцип открытой позиции выражает в большей степени нравственные аспекты межличностного общения в обучении и может быть отнесен к его психолого-педагогической, то есть более общей сфере. Возникает задача всестороннего исследования специально как одной и другой позиций педагога, так и их динамического взаимодействия. Скрытая позиция педагога обеспечивается совместной деятельностью, интересом педагога к внутреннему миру ребенка, предоставлением ему личностной свободы, совместным осмыслением жизни и ее устройства, уважительным и демократичным к нему отношением и демократичным стилем общения. Ребенок проживает взаимодействие с миром, и это составляет его счастье жизни как субъекта, обретающего свой внутренний мир и свою душу [2].

Литература

1. Доценко Е.Л. Механизмы межличностной манипуляции // Вестник Московского университета. Сер.14, Психология. 1993. № 4.
2. Макаренко А.С. Методика организации воспитательного процесса. М., 1939.

Формы реализации устойчивости к стрессу

Е.В. Распопин

г. Екатеринбург, Гуманитарный университет

В сфере изучения психологической устойчивости к стрессу остро стоит проблема описания и дифференциации форм и стилей реагирования на стресс. Актуальность изучения этой проблемы вызвана практической необходимостью определения критериев поведения в стрессовой ситуации, характерных для стрессоустойчивой и стрессонеустойчивой личности.

В современной литературе активно представлен подход, рассматривающий такие стратегии поведения в стрессе, как совладание и защита [1]. При этом совладающее поведение, направленное на разрешение трудной ситуации, как правило, отождествляется с высокой сопротивляемостью стрессу, защитное поведение – с низкой. Как отмечает Л.И. Анцыферова, защитное поведение, в отличие от совладающего, не решает возникшей проблемы. Но оно может быть и оправданной стратегией, способствуя самосохранению в тех случаях, когда человек попал в действительно безвыходную ситуацию [2]. В определенных случаях человек может оказаться не в состоянии разрешить ту или иную стрессовую ситуацию. Означает ли это, что в данной ситуации он демонстрирует низкую устойчивость к стрессу? И есть ли какие-либо альтернативы критерию совладания и, более того, является ли он единственно достаточным для оценки успешности противодействия стрессу?

При ответе на этот вопрос наиболее ценным представляется мнение Г. Селье, согласно которому в ответ на воздействие стрессора в нервной системе человека возникают приказы сопротивляться или терпеть [3]. И если сопротивление здесь означает попытку разрешить стрессовую ситуацию, то терпение представляет такую линию поведения человека, когда объективно разрешить данную ситуацию он не может, но и «капитулировать» перед ней не намерен. Схожую позицию высказывает и В. Франкл, который, рассматривая

такую категорию ценностей, как ценности отношения, отмечает, что «возможность реализовать их появляется тогда, когда человек оказывается сурово обиженным судьбой и ему не остается ничего другого, как принять ее и нести свой крест. Речь в данном случае идет о мужестве в страдании, о достоинстве даже в падении и неудачах» [4, с. 39].

Таким образом, мы имеем основание говорить, что возможности сопротивления стрессу могут быть реализованы, по меньшей мере, двумя способами. А именно, человек может проявлять устойчивость в стрессовой ситуации как в форме внешнего действия, когда он подчиняет эту ситуацию своей воле, так и в форме внутренней работы, проявляющейся стремлением перетерпеть эту ситуацию, если изменить ее не удастся. У разных людей та или другая форма может являться доминирующей, приобретая, таким образом, характер индивидуального стиля сопротивления стрессу [5].

Литература

1. Либин А. В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. М., 1999.
2. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. №1.
3. Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1979.
4. Франкл В. Психотерапия на практике. СПб., 2001.
5. Распопин Е.В., Королева В.С. Религиозность и стрессоустойчивость: сравнительный анализ уровня стрессоустойчивости у верующих и неверующих людей // Пасхи: Научно-психологический журнал / УрГПУ. Екатеринбург, 2006.

Представление личности о смысле своей жизни как средство противодействия религиозному и этнонациональному экстремизму

Е.Н. Ростова

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Существование населения России как суммы многочисленных национальностей стало неотъемлемой принадлежностью нашего сознания и бытия. По данным всероссийской переписи населения 2002 г., в нашей стране соседствуют 182 этнические группы [1]. Такое соседство порождает многочисленные споры и разногласия. Сегодня становится очевидным, что мир и согласие в многонациональном и поликультурном обществе могут быть достигнуты и сохранены не с помощью силы и оружия, а путем налаживания взаимоотношений между людьми на основе этических, нравственных и культурных законов.

Успешное взаимодействие с представителями различных национальностей, является залогом мирного и благополучного совместного проживания на занимаемых совместно территориях и совместной защиты интересов этих национальностей. Такое взаимодействие под силу лишь успешно сформированной и зрелой личности, а становление и развитие человеческой личности связано с формированием ее сознания и самосознания. Самосознание личности позволяет ей осознавать не только себя и свое окружение, но также себя в своих отношениях с окружающим [2].

Развитие самосознания проходит ряд ступеней – от наивного неведения в отношении самого себя ко все более углубленному самопознанию. В процессе развития самосознания акцент переносится от внешней стороны личности к ее внутренней стороне. С этим связаны осознание своего своеобразия и переход к духовным, идеологическим сторонам самооценки. В результате человек самоопределяется как личность на более высоком уровне где, свое психологически реальное выражение самосознание получает в том, какой вну-

тренний смысл приобретает для человека все, что совершается вокруг него и им самим, в чем состоит наиболее достойный для человека смысл жизни [2].

Однако можно ли сказать, что у каждого свой собственный смысл жизни и, сколько людей, столько же существует и «смыслов жизни»? Или все же, говоря о смысле существования, мы обращаемся к чему-то более глубокому и более сокровенному, к чему-то выходящему за рамки жизни конкретного человека? Возможно, существуют некие всеобщие «вечные ценности» и «вечные знания», объединяющие совершенно разных людей? И можно ли сказать, что именно в стремлении к этим вечным ценностям, именно в попытках постичь их формируется смысл жизни каждого отдельного человека? [3]

Исследование соотношения этнической идентичности и социальной является наиболее актуальным в современной России, при общем подъеме национального самосознания и обострения с этим связанных проблем.

Каждый человек сам решает, для чего он живет, и каким смыслом он наполнит свою жизнь, однако, лучше разобравшись в своих чувствах, познав себя, проще сделать свою жизнь радостнее и приятнее.

Литература

1. Всероссийская перепись населения 2002 года. Федеральная служба государственной статистики. Т. 4.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 1998.
3. Сикирич Е.П. Смысл жизни. Электронное издание «Человек без границ», 2010.

Технологии убеждающего воздействия: педагогическая интерпретация проблемы

Н.В. Сарычев

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Наиболее актуальной проблемой в педагогической психологии на сегодняшний день является проблема реализации технологий убеждающих воздействий. В ходе использования технологий убеждающих воздействий происходит нивелирование отчуждения личности учащегося от постигаемого учебного содержания. Этот результат может быть достигнут в процессе направленного воздействия со стороны педагога, использующего ценностно-смысловые затруднения в качестве задач на выявление смысла или задач на различение смыслов как преодоление ценностно-смысловых барьеров, без решения которых ученик начинает ощущать конфликтность или двойственность ситуации. В ходе решения «задачи на смысл», преодоления ценностно-смысловых барьеров и формирования позитивного ожидания в принятии осваиваемого содержания происходит внутренняя работа личности по соотнесению проявлений мотива в нескольких пересекающихся друг с другом плоскостях (И.В. Абакумова): в отношении мотива к преодолеваемым личностью ради его достижения внешним и внутренним преградам; по сопоставлению мотива с другими выступающими в сознании субъекта возможными мотивами той же деятельности; по оцениванию мотива в его отношении к принятым личностью нормам и идеалам; по соотнесению мотива с реальными с точки зрения личности ее возможностями, то есть с воспринимаемым образом Я; по сравнению собственного мотива с предполагаемыми мотивами других субъектов. В качестве технологий направленного педагогического воздействия убеждающего характера могут быть выделены следующие технологии: прямое воздействие на ценностно-смысловую сферу личности; использование идентичности с целью формирования заданного отношения к

конкретному объекту; использование стимульной (в частности, соревновательной) мотивации как фактора формирования определенных смыслов через конвенцию.

Для экспериментальной проверки предлагаемой дидактической системы по реализации в практике учебного процесса технологий убеждающих воздействий разработана программа диагностики на разных этапах исследования. В формирующей части работы проводилась апробация дидактической системы по использованию технологий убеждающих воздействий в обучении, что фактически соответствовало требованиям и особенностям использования в учебном процессе особым образом организованного обучающего эксперимента, а в диагностике определялась степень эффективности этой системы по формированию мотивационно-смысловых особенностей личности учащихся в соответствии с выделенными единицами психологического анализа.

Технологии убеждающих воздействий в учебном процессе как метод инициации смыслообразования рассматривался нами на нескольких уровнях: на уровне проектирования технологии, ориентированной на смысловое развитие учащихся и студентов; на уровне реализации технологии в практике учебного процесса; на уровне перехода технологии на уровень смысловых образований учащихся и студентов.

Таким образом, выявлено, что процессуальный компонент придает определенный вектор наиболее смылонасыщенным компонентам учебного содержания и выводит их смыслообразующий потенциал на уровень раскристаллизации смыслов обучающимися. Процессуальный вектор имеет два достаточно выраженных направления – культурализация (направленность на раскрытие смысловых пульсаров учебного содержания как носителя «кристаллизованного» смысла и смыслообразующего контекста) и персонализация (направленность на раскрытие интроспективных смысловых интенций самого обучающихся).

Литература

1. Абакумова И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе (Психолого-дидактический подход). Ростов-на-Дону, 2003.

Психологические особенности восприятия социальной рекламы детьми и подростками

А.Е. Слинко

г. Таганрог, Таганрогский педагогический институт

В настоящее время много внимания уделяется вопросам места и роли социальной рекламы в жизни общества. Необходимость решения социальных проблем повышает значимость данного вида рекламы и ставит задачи ее дальнейшего развития. При всей имеющейся совокупности исследовательских и публицистических материалов о социальной рекламе сам феномен в полной мере не изучен.

Анализ, обобщение литературных источников и диагностические исследования позволили сделать следующие выводы:

– особенности ценностно-смысловой сферы детей и подростков влияют на процесс восприятия ими социальной рекламы, который зависит от развития и согласованности интра- и интерперсональных составляющих, в основе которых лежит разнообразный личностный опыт реализации внутренних психологических ресурсов (интерперсональные критерии) при взаимодействии с социумом и опыт, закрепленный в соответствующих навыках (интраперсональные критерии) ценностно-смыслового выбора;

– младшие подростки с разным уровнем развития смысловой сферы имеют разные особенности восприятия и стратегии оценки продуктов социальной рекламы, не сводящиеся к пониманию, а основанные на осознанном принятии смыслов, транслируемых через данное направленное воздействие.

Можно выделить уровни восприятия социальной рекламы младшими подростками:

– высокий (содержание рекламного продукта воспринимается школьником на уровне личностного смысла, имеющего определенную личностную ценность);

– средний (школьник может охарактеризовать социальную направленность рекламируемого сюжета на уровне когнитивного понимания и аргументации);

– низкий (школьник плохо понимает социальную направленность информационной составляющей рекламы);

– группа младших подростков, имеющая высокий уровень восприятия социальной рекламы, обладает более высоким интраперсональным критерием смыслообразования, так как рефлексивует состояние своих поступков, действий на уровне личностного смысла. Они обладают более выраженной познавательной мотивацией, связанной со стремлением к расширению картины познаваемого мира, более целеустремленные, их ценностно-смысловая сфера насыщеннее, богаче, сложнее.

Для того чтобы социальная реклама обладала убеждающим воздействием и выводила социальную проблему на уровень личностной значимости у младших подростков, она должна быть ориентирована на субъективную значимость и принцип эмпатии (должна инициировать школьника поставить себя на место представителя целевой аудитории и отражать его интересы, желания, мотивы).

Таким образом, в фокусе дискуссий оказывается явление слияния социальной, политической и коммерческой рекламы, законодательное регулирование процесса производства и размещения социальной рекламы, актуальная тематика для социальной рекламы и другие вопросы. Эти проблемы станут центральными в нашей дальнейшей практической работе.

Литература

1. Абакумова И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе (Психолого-дидактический подход). Ростов-на-Дону, 2003.

Влияние университетских и социальных фоновых практик на развитие психологического направления Е.А. Боброва в 1903-1930 гг.

Н.И. Сухов

г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Сейчас, в период проведения масштабной реформы высшего профессионального образования, особенно актуальны исследования аналогичных периодов реформации в истории российского образования. В рамках исследования рассматривается жизненный путь научного сообщества под руководством видного психолога, философа и лингвиста Евгения Александровича Боброва и его учеников. Яркие представители академической среды своего времени работали сначала в Дерптском (Юрьевском), а затем в Казанском, Варшавском, Ростовском университетах. В нашей работе рассматриваются преимущественно аспекты жизни и творчества Боброва и его учеников, связанные с психологией. А именно то, каким образом различные фоновые практики, социальные и академические, оказали влияние на формирование научного сообщества, на его научную и педагогическую деятельность. Теоретическим базисом нашей работы стали структурная модель парадигмы К. Мадсена [1], «археология» и «генеалогия» знания М. Фуко [2], теория фоновых практик Х. Дрейфуса [3] и целый ряд других концептов преимущественно в рамках теории социального конструкционизма.

Объектом для исследования послужили все доступные материалы, касающиеся деятельности Е.А. Боброва и его учеников в период с 1903 по 1930 гг. Это библиотечные фонды, фонды Государственного Архива Ростовской об-

ласти, интернет-источники. Для описания фоновых практик и социокультурного фона в университетской среде дополнительно анализировались периодические издания, переписка ученых, протоколы заседаний кафедр и студенческих кружков. Предметом исследования стали структура, закономерности и этапы развития научного сообщества под руководством Е.А. Боброва.

В ходе работы нами реализованы две основные цели. Собран воедино и систематизирован массивный корпус данных о работе Е.А. Боброва. Проанализировано влияние академической и социальной фоновых практик на развитие психологического направления Боброва.

В результате проведенного анализа сделаны следующие выводы. Направление Боброва носит комплексный гуманитарный характер, что соответствует состоянию знания на рубеже XIX-XX вв., оно приспособлено к структуре университетского образования, определяется его запросами и в то же время предлагает новаторские идеи. Деятельность Е.А. Боброва и его учеников была сильно подвержена влиянию внешних исторических обстоятельств (смена социально-политического строя в России в 1917 г. ставит теоретические концепты Боброва в оппозицию общепринятым). Бобров со своими учениками смог создать устойчивый и продуктивный образовательный комплекс с хорошо разработанной философской основой из критического персонализма.

Литература

1. Madsen K.B. Psychological Metateory//Annals of theoretical psychology. N. Y.; London. 1985. V.3.
2. Фуко М. Археология знания. Киев, 1996.
3. Dreyfus H. L. Being-in-the-World. A Commentary on Heidegger's «Being and Time». Cambridge, 1991.

Формирование психолого-педагогической готовности будущих педагогов-психологов к работе в условиях инклюзивного образования

С.А. Черкасова

г. Тула, Тульский государственный педагогический университет

имени Л.Н. Толстого

За последние десятилетия в России под влиянием либерально-демократических преобразований произошло существенное изменение отношения общества к лицам с проблемами здоровья и оценки возможностей детей с особыми образовательными потребностями. Для каждого ребенка необходимо создавать благоприятные условия развития, учитывающие его индивидуальные образовательные потребности и способности. Речь идет об устранении барьеров между коррекционными и обычными классами в массовой школе, между специальными учреждениями и массовой школой, куда доступ некоторым категориям детей-инвалидов прежде был закрыт.

Введение инклюзивного образования затрагивает и деятельность школьных психологов. Их роль – создание целостной системы поддержки, основанной на экологическом подходе, объединяющей отдельных детей и педагогов, целые классы и местное сообщество, делающей акцент на возможностях, а не на ограничениях детей [1]. Однако многие школьные психологи не имеют специальной подготовки по коррекции детей с различными отклонениями. Более того, наши исследования показали, что проблема подготовки педагогов-психологов к работе с детьми с проблемами в развитии в условиях инклюзивного образования в вузах недостаточно разработана.

В систему подготовки кадров для работы в условиях инклюзивного образования должна входить психолого-педагогическая готовность к работе с детьми с проблемами в развитии. Под психолого-педагогической готовностью мы понимаем процесс формирования совокупности (системы) психических образований – представлений и понятий, способов мышления и умений,

побуждений, качеств личности, обеспечивающих мотивационную, когнитивную, личностную и эмоционально-волевою готовность и способность субъекта к осуществлению профессиональной деятельности, в данном случае психолого-педагогической.

Проблема формирования психолого-педагогической готовности будущих педагогов-психологов к работе с детьми с проблемами в развитии не может быть решена только при помощи дисциплин, определенных стандартом (ГОС ВПО III) направления Педагогика профиля «Психология образования». С данной целью разработана модель подготовки педагогов- психологов к работе в условиях инклюзивного образования, которая включает в себя три взаимосвязанных блока.

1. Курс «Психолого-педагогическое сопровождение детей с особыми образовательными потребностями», который включен в учебный план студентов 4 курса профиля «Психология образования».

2. Программа тренинговых занятий по подготовке школьных психологов к работе в условиях инклюзивного образования, которая реализуется в рамках дисциплины «Психологические тренинги», а также во внеучебной деятельности (психологический кружок).

3. Прохождение комплексной психолого-педагогической практики в средних образовательных учреждениях комбинированного типа, где имеются классы коррекции, компенсации и выравнивания.

Таким образом, решение проблемы психолого-педагогической готовности педагогов-психологов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья позволит интенсивно вводить инклюзивное обучение в стране; повысит уровень профессиональной компетентности выпускников, удовлетворит запросы всех потребителей образовательных услуг – личности, общества, государства.

Литература

1. Малофеев Н.Н. Почему интеграция в образование закономерна и неизбежна // Альманах ИКП РАО, 2007. №11.

Анализ результатов подготовки будущих педагогов-психологов к работе с агрессивными младшими школьниками¹

Шалагинова К. С.

*г. Тула, Тульский государственный педагогический университет
имени Л. Н. Толстого*

Ситуация, сложившаяся в современном образовательном пространстве, требует подготовки специалистов к работе с агрессивными детьми уже в начальной школе. Опыт работы в качестве преподавателя вуза и педагога-психолога гимназии позволяет в качестве наиболее приемлемых и эффективных направлений подготовки студентов к работе с агрессивными младшими школьниками рассмотреть посещение студентами курса по выбору «Психологические основы работы с агрессивными младшими школьниками» и участие в деятельности проблемной группы «Психология человеческой агрессивности».

На контрольном этапе нами проведено анкетирование студентов. О наличии положительных результатов экспериментальной работы позволяют говорить ответы студентов на вопрос о средствах и приемах эффективного взаимодействия с агрессивными младшими школьниками. По итогам анкетирования 98% студентов признали замечания, наказания, угрозы и игнорирование агрессии в поведении детей неэффективными способами воздействия и предложили собственные варианты ответов. Все многообразие средств и приемов эффективного взаимодействия с агрессивными детьми,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-16-71017 а/Ц

предложенное студентами, можно свести к необходимости проведения различных тренингов с детьми, их учителями и родителями, индивидуальной и групповой, каузальной и симптоматической коррекции. Все студенты, посетившие курс по выбору и участвующие в деятельности проблемной группы предлагают категорически отказаться от наказаний и угроз как неэффективных способов взаимодействия с агрессивными детьми.

Положительные результаты экспериментальной работы подтверждают результаты ответов студентов на вопрос о готовности к работе с агрессивными детьми. Если до изучения дисциплины подобную готовность отметили у себя лишь 22% будущих педагогов-психологов, то после посещения курса по выбору наличие готовности к работе с детьми подобной категории отметили у себя 68 % респондентов. До посещения курса по выбору в качестве основных детерминант неготовности к работе с агрессивными детьми студенты выделяли отсутствие умений работы с детьми подобной категории, отсутствие теоретических знаний по данной проблематике, отсутствие опыта взаимодействия с агрессивными детьми (35 %, 32 % и 26% соответственно), по окончании курса в качестве основной причины неготовности работать с агрессивными детьми будущие педагоги-психологи выделили отсутствие опыта взаимодействия с детьми подобной категории.

Важность и необходимость подготовки будущих специалистов к работе с агрессивными детьми подтверждают ответы респондентов об основной «заслуге» курса и проблемной группы: 54% будущих педагогов-психологов отметили важность приобретенных теоретических знаний и методического материала – 23% опрошенных отметили уверенность, приобретенную благодаря курсу по выбору, 14% студентов курс позволил по-другому взглянуть на проблему, пересмотреть собственное отношение к агрессивным детям; 9% будущих специалистов лучше узнали и поняли себе.

Анализ результатов анкетирования студентов позволяет утверждать, что проблема подготовки будущих педагогов-психологов к работе с агрессивными

ми детьми решается именно в ходе изучения студентами курса по выбору «Психологические основы работы с агрессивными младшими школьниками» и участия в деятельности проблемной группы «Психология человеческой агрессивности».

Литература

1. Агеева И. А. Коррекционные техники в школе. СПб., 2004.
2. Крэйхи К. Социальная психология агрессии. СПб., 2003.
3. Лютова Е. К. Тренинг общения с ребенком. СПб., 2002.
4. Овчарова Р.В. Практическая психология образования. М., 2003.
5. Платонова Н. М. Агрессия у детей и подростков. СПб., 2004.
6. Фурманов И. А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. Минск, 1996.